

42 $\frac{2}{15-6}$

ISSN 0321-1878

802.87

1357.2 (N1)

Journal

1
1987

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Звезда

1
январь
1987

■ О Р Г А Н   С О Ю З А   П И С А Т Е Л Е Й   С С С Р

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД

Эрнст Генри

СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО ФАШИЗМА

1

Говоря о фашизме, надо с самого начала признать, что его история во многом, даже в самом главном, — это история недооценки его угрозы антифашистами. Одно сопро-
вождалось другим.

Нельзя не вспомнить, что приход нацистов к власти в Германии в 30-х годах вначале бесспорно можно было предотвратить, если бы их противники в рабочем движении своевременно учли грозившую страшную опасность и социал-демократы объединились с коммунистами в решительной, беспощадной борьбе против Гитлера. Этого, как известно, не произошло. Не будь такой недооценки перспектив, фашизм никогда бы не стал одной из самых трагических проблем нашего столетия. Рабочему классу в Германии пришлось вытерпеть 12 лет небывалых страданий, а развязанная Гитлером вторая мировая война обошлась людям в 50 миллионов жизней.

Но дело уже не только в прошлом. Встает вопрос: можно ли считать, что фашистскую угрозу недооценивают и сегодня? И верно ли, что неофашисты наших дней, учитывая напряженную международную обстановку, как раз на это и рассчитывают?

Фашизм после войны не погиб. Те, кто думает, что погиб — а на Западе таких еще довольно много, — совершают серьезную и крайне опасную ошибку, за которую рано или поздно им придется расплачиваться. Успех неофашистов самого грубого типа на последних парламентских выборах во Франции, где число прошедших от них депутатов сравнялось с числом депутатов от коммунистов, убедительно это доказывает. Уже близкое будущее может поставить весь вопрос по-новому.

Правда, массовых фашистских партий, как до войны, теперь нигде, кроме Италии, в Европе нет, диктаторские или полудиктаторские профашистские режимы действуют только в латиноамериканских странах — в Чили, Парагвае, Гондурасе, Сальвадоре, вчера действовали в Гаити. Но из этого отнюдь не следует, что фашизм сошел со сцены крупных капиталистических стран на нашем континенте. Верно только, что в последние десятилетия он заново обдумал свою стратегию, хотя и несколько не изменил свою идеологию. Его организации продолжают стремиться к возрождению. В буржуазных кругах это сплошь и рядом не понимают или понимают не хотят, опять-таки указывая на малочисленные ряды существующих ныне неофашистских групп и террористических союзов. Что касается их размеров, то так оно до сей поры и есть.

Когда Гитлер в свое время пришел к власти в Германии, за его партию на выборах через несколько недель голосовало 17,28 миллиона человек, или 43,9 процента всех избирателей. Итальянская фашистская партия при Муссолини в 1924 году собрала 4,5 миллиона голосов, оппозиционные партии — 3 миллиона. У испанских франкистов одно время тоже были миллионы сторонников. Без этих масс, в основном мелких буржуа, крестьян, незрелой молодежи и безработных, поверивших грубым демагогическим обещаниям крайне правых, европейские фашисты в 20-х и 30-х годах не смогли бы прийти к власти и остаться у власти.

Сегодня, как уже сказано, следы прошлого в этом отношении сохранились только в Италии, где неофашисты используют для своих целей хронический кризис сельского хозяйства и другие затруднения правящего режима и где их партия «Итальянское социальное движение» насчитывает сейчас около 380 тысяч членов. Прямая наследница гитлеровцев в ФРГ «Национал-демократическая партия» числит, по правительственным данным, несколько более 22 тысяч человек. Своих депутатов в парламенте

у нее нет. До недавнего времени не располагали ими активизировавшиеся в последнее время неонацистский «Национальный фронт» во Франции и организация под тем же названием в Англии. Франкистские организации в Испании растеряли значительное большинство своих рядовых членов.

Картина в Западной Европе, таким образом, более или менее одинакова. В 80-х годах фашизм здесь действительно больше не располагает целыми армиями открытых сторонников и никаких симпатомов, указывающих на то, что при нынешней обстановке он в главных странах, кроме, возможно, Франции, в ближайшем будущем снова завоюет большее число приверженцев, не заметно.

Дело не только в том, что мелкая буржуазия, в 20-х и 30-х годах стремительно перебежавшая к Гитлеру и Муссолини в поисках «твердого порядка» и избавления от инфляции, теперь не забывает страшных для ее стран 40-х годов. Миллионы людей из этой среды сейчас взволнованы мыслью о будущем, страхом перед перспективой ядерной и космической войны. Многих из них это даже побуждает сделать шаг влево и принять участие в массовых антивоенных демонстрациях, будоражащих капиталистический мир. Неонацисты, между тем, стоят всецело за «ястребов» в США и Западной Европе. Ручаться, что дело с мелкой буржуазией будет повсюду так обстоять и впредь, что в тех или иных странах она в критический период не повернет назад к фашистам, никто, разумеется, не может. Сегодня же по-прежнему считать ее главной козырной картой фашизма все-таки едва ли приходится.

Еще менее благоприятно для неонацистов обстоит дело с молодежью, в прошлом поставлявшей основные кадры для их погромных отрядов. Миллионы молодых людей, примкнувших к фашистам, были убиты во время войны. Верно, что ультраправые террористические банды в ФРГ, Италии, Франции, США, Англии и других странах и теперь обычно рекрутируются прежде всего (утверждают, будто в среднем более чем на 80 процентов) из разложившихся юнцов, привлекаемых авантюристическими обещаниями своих главарей, игрой в военные упражнения или же просто платой наличными и угощениями в трактирах.

Верно и то, что неонацизм отнюдь не отказывается от своих упований и на молодежь. Особые надежды возлагаются на тяжелый кризис капиталистической экономики и превращение массы молодых в «лишних людей». Расчет ведется уже не столько на безработицу конъюнктурного, циклического характера, а хронического, технологического порядка — на что в дни своей охоты за молодежью не могли делать ставку Гитлер и Муссолини. Уже в начале 80-х годов в странах «Общего рынка», например, число безработных в возрасте до 25 лет стало приближаться к 40 процентам всей массы людей, лишенных права на труд. То же наблюдается в капиталистических странах Азии, где фашизм в некоторых странах только пытается стать на ноги.

В неонацистских кругах явно считают, что сейчас все это только начало и что завтра, при дальнейшем ухудшении обстановки, в их ряды из среды хронически безработной молодежи хлынут десятки тысяч, если не сотни тысяч людей. Не подлежит сомнению, во всяком случае, что неонацисты повсюду стараются усилить свою пропаганду, в частности — среди учащихся.

В ФРГ, например, ими издаются десятки журналов и листовок тиражом от 2 до 10 тысяч экземпляров, специально предназначенных для школьников. Знаменательно, что подобные попытки предпринимаются и в других странах. В Англии расистский «Национальный фронт» организует целую вербовочную кампанию среди школьников, арендуя в школах помещения для проведения своих собраний. Лозунг гласит: «Вступайте во фронт и дайте сдачу за Британию!» Как же «давать сдачу»? Участники «Фронта» то и дело громят жилища чернокожих и цветных, устраивают побоища на стадионах, угрожают расправой представителям прогрессивных сил. По заявлению самого «Фронта», высокий процент его участников моложе 25 лет, а значительная часть в этой группе — школьники.

Несомненно и другое. Уже сейчас к разложившейся неонацистской молодежи в разных странах охотно присоединяются готовые на все люмпен-пролетарии и вчерашние уголовники, число которых из-за хронической безработицы быстро увеличивается. Расчет на люмпен-пролетариат ныне типичен вообще для всего международного фашизма, ориентирующегося на терроризм. Значение люмпен-пролетариата в буржуазном обществе явно растет. Число деклассированных, на которых старается опереться неонацистское руководство, увеличивается в капиталистическом мире одновременно с ростом преступности так быстро, как никогда раньше. Для многих профессиональных уголовников неонацизм — начало новой карьеры, как это когда-то было в Германии с преступниками, становившимися эсэсовцами.

Исключать, что в случае обострения международной обстановки и дальнейшего роста технологической безработицы неонацизм сможет в какой-то мере возместить в среде люмпен-пролетариата и уголовников свои потери в рядах других слоев, поэтому едва ли можно. Перед ними он как будто действительно открывает «новую дорогу» к преступным авантюрам. Так или иначе, тот факт, что социальная база современного

фашизма в какой-то части строится на деклассированных группах, весьма показательны для его нынешнего характера и его будущего.

Но и в этом случае его расчеты на привлечение масс весьма гадательны. Факт таков, что молодежь и безработные, наученные горьким опытом, теперь сплошь и рядом поворачивают не вправо, как до войны, а скорее влево, присоединяясь к общенародной борьбе за мир. Это опять-таки диаметрально противоречит установкам неофашистов. Ничего другого, кроме ускоренного приближения к войне и к крайнему ухудшению материальных условий жизни, неофашизм народам на деле предложить не может, и многие из молодежи это понимают.

Опираясь на кого же, он готовится осуществить свои сокровенные политические планы, возродить безумные идеи Гитлера? Ответ на этот вопрос становится в последнее время все яснее.

2

Речь идет прежде всего о скрытом объединении неофашистов в разных странах с ультраправой военщиной, той, которая уже давно стремится установить в критические дни в Западной Европе под тенью американского империализма свою тотальную диктатуру. Здесь современный фашизм в самом деле устраивает для себя новые реальные перспективы. Его руководители стремятся к *превращению обычного фашизма в фашизм военный*, еще более агрессивный, еще более жизненно опасный для всего человечества. Слухи о таких замыслах с обеих сторон — как у неофашистов, так и у военщины — уже годами ходят в государствах, входящих в натовский блок.

Еще в раннее послевоенное время в Западной Европе можно было наблюдать своеобразное явление. В странах, где классовая борьба достигала особой напряженности, начали быстро формироваться секретные или полусекретные военные клики: своего рода группы влиятельных генералов и других старших штабных офицеров, смыкавшихся с крайне правыми гражданскими силами. Сегодня такие группы действуют на Западе почти везде, о них упоминают в газетах. В зависимости от условий в отдельных странах они выступают под разными флагами.

Лишь в редких случаях экстремистская военщина открыто порывает с укоренившимся буржуазным режимом и вступает на путь мятежей, как это в 60-х годах сделала генеральская клика ОАС («Организация тайной армии»), поднявшая открытый бунт против де Голля из-за его признания независимости Алжира. Еще задолго до того в разных странах стали действовать скрытые военные клики, гнездившиеся где-то вблизи генеральского штаба и орудовавшие исподволь, шаг за шагом.

Видное место среди участников обычно занимают генералы, известные своими антисоветскими и антидемократическими взглядами, — бывалые деятели разведки, старшие офицеры авиационных, парашютных и бывших колониальных войск, связанные военными монополиями. Какая-то часть их официально находится в отставке. Во главе обычно стоит реакционный генерал «с именем», которого правые силы давно прочтут в диктаторы.

В других странах такие милитаристские группы возглавляются офицерами, продолжающими служить «демократическим» правительствам, но исподтишка уже устанавливающими более или менее прочные связи с фашистскими организациями. Сегодня они еще «стражи республики», завтра открыто перейдут в лагерь правых заговорщиков.

Платформа таких офицерских клик везде одна и та же. В ее основе — идея генерала на белом коне, то есть диктатора, «спасающего» страну от коммунизма. Все эти группы составляют своего рода скрытый боевой центр сил в данной стране, требующих создания «авторитарной» власти, беспощадного подавления прогрессивных организаций, разрыва с Советским Союзом, ускоренной подготовки первого удара в союзе с США. Везде среди их сторонников и тайных сообщников находятся лица, занимающие или недавно занимавшие видные посты в управлениях вооруженных сил. Таков, например, нынешний министр обороны США К. Уайнбергер.

В этом и кроется обод из главных секретов. Правые милитаристские клики представляют собой не что иное, как потенциальные штабы для осуществления государственных переворотов. По этой причине им отводится особое место в планах реакции. Более удобный политический и технический рычаг для перехода власти в руки фашистов и полуфашистов после войны в Европе и на некоторых других континентах, как правило, найти трудно.

Обнаружить ультрамилитаристские круги в буржуазных странах можно теперь даже невооруженным глазом. Кандидаты в «генералы на белом коне» насчитываются десятками. Некоторые из них, по сути дела, вообще неотличимы от фашистов, другие официально стоят «над партиями». Но все обычно так или иначе, почти открыто или незримо, поддерживаются Вашингтоном.

Самая влиятельная из таких групп действует уже с первых послевоенных лет в самих Соединенных Штатах. За океаном принято утверждать, что ведомствами Пентагона управляют воспитанные в традициях «американской демократии» генералы. Вывеска действительно сохраняется. Где-то очень близко к пятиугольному зданию Пентагона после войны все время действует «шестая колонна» видных военных, отличить которых по взглядам, симпатиям и замыслам от фашистов нелегко. Их имена большей частью широко известны, они не сходят со страниц газет, и сами они нередко шумят во всеуслышание. Менее известно, где таится подлинный направляющий центр этих сил.

Еще весной 1962 года видная буржуазная газета «Вашингтон пост» писала: «Самое тревожное положение сложилось в вооруженных силах и в войсках резерва, где возникло движение, похожее на движение во французской армии, пытающееся свергнуть генерала де Голля» (заговорщическая группа ОАС.— Э. Г.). Сообщая, что правительству Кеннеди «известны руководители шестой колонны», газета обращала внимание американской общественности на то, что эта колонна «проникает все глубже и глубже» во все звенья государственного аппарата США.

К точно такому выводу еще раньше пришли авторы вышедшей в США работы «Общество страха» проф. Г. Браун и Д. Рил, попытавшиеся изучить перспективы американской политики. В одной из глав они подчеркнули: «Довольно очевидно, что в Соединенных Штатах выдвигается военная группа, выступающая за постоянную вражду к Советскому Союзу и обладающая огромным влиянием. Можно сказать, что эта военная группа безусловно окажется в состоянии взять на себя подлинное политическое руководство ударными силами США, если во внешней политике США обнаружатся серьезные признаки слабости». Выражаясь осторожно, авторы, отнюдь не лица левого направления, недвусмысленно намекали на планы установления в США какой-то формы военной диктатуры.

Можно привести еще одно сделанное в то время высказывание, исходившее от вдумчивого буржуазного ученого Райта Миллса. В книге «Аристократия силы» этот известный американский социолог писал: «Наш ответ на вопрос, существует ли теперь военная клика, такой: да, военная клика существует, но точнее назвать ее аристократией силы, ибо она состоит как из военных, так и из экономических и политических сил, интересы которых все больше совпадают».

Бывший главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерал Марк Кларк однажды заявил: «В прошлом, когда речь заходила о политике, многим американским генералам было свойственно говорить: к черту с этим, потолкуем о политике потом. Но теперь это уже нельзя делать».

После войны во главе могущественной военной клики в США вначале стоял известный генерал Дуглас Макартур, до того главнокомандующий американскими вооруженными силами на Дальнем Востоке, в 40-х годах захватившими Южную Корею. Это был кумир американских правых. В одном из своих интервью, хранившемся до его смерти в тайне, он заявил: «Я мог бы выиграть войну в Корее максимум за 10 дней. Я сбросил бы 30—50 атомных бомб». Он предлагал также создать пояс из радиоактивного кобальта, который простирался бы от Японского до Желтого моря, чтобы «минимум 60 лет никто не мог бы вступить в Корею с севера». В те годы не было секретом, что за спиной Макартура стоял техасский миллиардер Хант и что еще в начале 50-х годов правые намеревались сделать Макартура кандидатом в президенты США.

В числе друзей Макартура фигурировали генерал Э. Ведемейер, бывший командующий американскими войсками в Китае, позднее ярый антисоветский агитатор; бывший адъютант главнокомандующего на юго-западе Тихого океана полковник Л. Банкер, явный фашист; генерал Э. Уокер, бывший командир 24-й пехотной дивизии армии США в ФРГ, избалованный в распространении профашистской литературы среди оккупационных войск; бывший политический советник в штабе Макартура профессор К. Коллров; известный антисоветчик генерал Б. Феллерс, руководитель правой организации «За Америку», бывший член национального комитета республиканской партии. К этому списку можно было добавить имена бывшего начальника разведки в штабе Макартура генерала Уиллоуби; бывшего военного атташе США в Москве и впоследствии начальника американской военной миссии во Вьетнаме генерала О'Даннела и десятки других.

Уйдя в отставку, все эти деятели открыто, отнюдь не называя себя сторонниками неофашистов, по-прежнему оказывали серьезное влияние на действующие военные круги, связанные с такими организациями, как союз бывших военнослужащих «Американский легион», «Общество Джона Бэрча», «Американский совет безопасности» в Чикаго, и на таких тузов Пентагона, как адмирал Артур Рэдфорд и генерал Максвелл Тейлор, оба бывшие председатели объединенной группы начальников штабов США, то есть фигуры № 1 в военном ведомстве.

При антикоммунистической организации «Американский совет безопасности» с широкими связями за рубежом был под названием «Национальный стратегический комитет» создан даже особый филиал, в который вступили влиятельные лица. Среди них, например, фигурировал адмирал Честер Уорд, бывший генеральный прокурор флота США, ставший известным своими призывами возобновить полеты американского шпионского самолета «У-2» над советской территорией. Генерал Тейлор был также личным военным советником президента и его уполномоченным по вопросам военной разведки, предлагавшим применить в ходе международной борьбы с коммунизмом «подпольные полувоеенные методы», то есть терроризм. Его единомышленник адмирал Туайнинг, также бывший председатель объединенной группы начальников штабов, однажды заявил, что если бы не политики, то он в одно прекрасное утро решил бы весь вопрос, начав бомбардировку Советского Союза. Он же однажды на шумел своими словами, что армия США готова «за какие-нибудь сутки» перебить половину населения социалистических стран. Все это были люди одного склада.

Прошлое? Нет, далеко не прошлое. Когда в ноябре 1985 года президент Рейган поехал в Женеву для встречи с М. С. Горбачевым, стало известно, что министр обороны США К. Уайнбергер настойчиво советовал Рейгану отказаться на встрече от мирного соглашения с СССР по наиболее важным вопросам. Оказалось, что Уайнбергером по этому поводу было написано конфиденциальное письмо Рейгану, переданное президенту во время полета. Когда одного из главных сотрудников Рейгана на борту самолета спросили, считает ли он разглашение письма Уайнбергера попыткой торпедировать миссию президента, тот прямо сказал: «Безусловно, так оно и есть». Ходили даже слухи, что Уайнбергер угрожал подать в отставку.

Но еще интереснее другое. Нынешний министр обороны США Уайнбергер — бывший офицер того же штаба Макартура! Деятель этот, как выясняется, с утра до вечера работает над подготовкой разрыва США с СССР и с арабскими народами. Созданная сразу после войны в Америке ультраимпериалистская клика, таким образом, имеет своих *прямых* наследников в наши дни.

Сейчас эти наследники в Пентагоне такие факты обычно утаивают или их значение преуменьшают. Но продолжающийся по сей день сговор заокеанской военщины с крайне правыми не подлежит никакому сомнению. Это одна из причин, почему в Вашингтоне после переговоров в Женеве долгое время так глухо молчали. Возможно, эти ультраимпериалисты в последнее время начали думать, что массовая фашистская организация в стране им, собственно, не так уж нужна, ибо, когда придет время, они смогут сами расправиться с антифашистами. Рано или поздно, после той или иной злостной провокации, их правление несомненно могло бы вылиться во что-то типа диктаторского режима генерала Пиночета в Чили. Уайнбергеры ждут своего часа, чтобы доделать то, чего не успел довершить Макартур. Недаром 80-е годы своей напряженностью так напоминают 60-е.

Мало того. Те же американские военные круги не отказываются даже от того, чтобы поддерживать какие-то контакты с профашистскими силами за рубежом Соединенных Штатов, в особенности с реваншистами в ФРГ (за спиной которых явно фигурирует старая германская военщина). Так, например, через 18 лет после войны имело место интервью того же бонапартистского генерала Макартура с мюнхенской неонацистской газетой «Дойче националь унд зольдатен-цайтунг», откровенно приветствовавшей возможность прихода генерала к власти в Белом доме. В ходе беседы неонацисты спросили Макартура: «Вы знаете, что мы друзья?» — «Конечно, — ответил Макартур, — и ведь мы поддерживаем контакт».

Выразиться яснее было трудно. Кто тогда был связным между мюнхенскими неонацистами и американской антисоветской военщиной и кто состоит их связным теперь, еще не установлено.

Факт таков, что в каждой большой капиталистической стране местные фашисты напряженно ищут гласных или негласных сообщников среди старших офицеров и в ряде случаев без особого труда их находят. Военизация фашизма явно становится особенно срочным заданием его главарей.

4

Несомненно, что неофашисты в Западной Европе не менее кровно заинтересованы в сговоре с военщиной, чем антисоветские ультра за океаном в сговоре с Пентагоном. В первую очередь это касается неонацистов в ФРГ.

Учитывая все ставшее известным после войны, вполне можно сказать, что Гитлер с самого начала был в руках военщины, ничуть не меньше, чем в руках монополий. Вернувшись после первой мировой войны в Мюнхен, этот бывший обитатель венских почтовых домов стал, как известно, платным осведомителем разведывательного отдела штаба рейхсвера в Баварии и сошелся с контрреволюционными военными, раз-

громившими Баварскую советскую республику. Связи эти затем сохранялись в течение всей жизни Гитлера.

Находясь у власти, он сделал своего старого покровителя генерала фон Эппа, устроившего кровавую бойню в рабочих центрах Рурской области, заместителем Баварии. Бывшего капитана в штабе Эппа Гальдера он назначил начальником генерального штаба сухопутных войск, бывшего старшего фельдфебеля своей роты Амана — управляющим делами нацистской партии, своего бывшего полкового командира Листа — фельдмаршалом и командующим группой армий.

Когда в ноябре 1923 года Гитлер предпринял в Мюнхене свой провалившийся «пивной путч», по улицам города с ним рядом торжественно шагала генерал Э. Людендорф, фактический глава старой кайзеровской армии. Впоследствии страстным сторонником Гитлера стал сам создатель рейхсвера генерал Сект.

С тех пор руководимая Гитлером нацистская партия не теряла контакта с военной, готовившей воссоздание агрессивной Германии. Без молчаливого альянса с милитаристами нацизм едва ли вышел бы на большую политическую сцену. Командование рейхсвера, самая большая сила в Веймарской республике 20-х годов, могло бы, если бы хотело, помешать возвышению нацизма, но не пошевелило и пальцем, чтобы это сделать. Напротив, в январе 1933 года фельдмаршал Гинденбург, будучи президентом Веймарской республики, назначил Гитлера рейхсканцлером, то есть отдал всю власть в его руки.

После этого срастание нацистской партии с военной продолжалось все быстрее. Это подтвердилось в июле 1944 года, когда большинство военачальников вермахта не примкнуло к заговору против уже проигрывающего войну Гитлера. Еще раньше это подтвердил сам Гитлер, громогласно заявивший в честь армии на одном торжественном собрании нацистов: если бы армия не была с нами, то мы бы теперь не были бы здесь! Во всяком случае несомненно, что без молчаливого согласия рейхсвера гитлеровцы не смогли бы удержаться в тогдашней Германии. Вся здравомыслящая общественность в Веймарской республике стояла за запрещение этой партии. Сегодня нацизм рассчитывает восстановить свои ослабевшие силы с помощью тех же кругов, повторяющих свою зловещую политику. Такова его антинациональная диалектика.

На Западе и особенно в самой ФРГ часто заявляют, что нынешние боннские генералы вообще совсем не такие, какими были их предшественники в Веймарской республике и при Гитлере. Утверждают, что это будто бы военные совершенно иного, нового типа: не германские милитаристы, каких мир знал на протяжении столетий, а своего рода гибриды, генералы двойной национальности, полунемцы, полунатовцы, другими словами — «европейцы». Такие генералы якобы никому не страшны. Они, дескать, убежденные демократы, гуманисты и противники агрессивных войн.

Это неправда. Генералы — того же, старого типа. Не изменились ни их мозги, ни их мысли, которыми они втайне одержимы, изменилась только военная форма, которую они носят. Все основатели бундесвера выдвинулись еще при Гитлере. Генералитет этот целиком вышел из штаба старого вермахта. Еще в 60-х годах в его верхах не было ни одного, кто в вермахте не имел бы по крайней мере чина подполковника.

Правда, что некоторые из них в свое время в какой-то мере принадлежали к «оппозиционной» группе генералов Бека, Вицлебена и Роммеля, той группы, которая была недовольна стопроцентными нацистскими генералами Кейтелем, Йодлем, Гудерианом, Кессельрингом, Манштейном и которая во второй половине войны предпочла бы как-нибудь отстеснить Гитлера, а в конце войны даже договориться с США и Англией. Но как раз этот факт и доказывает их принадлежность к коренному ядру наиболее опасных стратегов германского милитаризма. Позднейшие основатели бундесвера стали отходить от Гитлера только тогда, когда он явно стал проигрывать войну, и отходить только потому, что сами они стремились исправить его «просчеты», осуществляя более хитроумную стратегию, чтобы все-таки в конце концов выиграть войну.

Правые генералы, создавшие после войны бундесвер, хотели не покончить с подлальной политикой Гитлера, а *превзойти Гитлера*. Именно поэтому кое-кто из этих заговорщиков в 1944 году пошел на риск попасть на виселицу: ведь трудно отрицать, что у таких есть свои принципы, пусть и преступные. Вот почему немецкие неонацисты сегодня продолжают так же тянуться к милитаристам в ФРГ, как нацисты первого призыва тянулись к рейхсверу, а потом к вермахту. Военный бонапартизм и «чистокровный» фашизм остаются родными братьями, из которых первый, старший, держит стремя младшему. От «генералов на белом коне» до фюреров, дуче и каудильо один шаг.

Налицо ряд бесспорных фактов, доказывающих, что фашистские организации в ФРГ в наши дни снова вступают в непосредственный контакт с вооруженными силами этой страны. Такие контакты завязываются, очевидно, не только для немедленного использования, но — что гораздо опаснее — с расчетом на будущее. Не случайно Гитлер накануне самоубийства назначил своим преемником на посту рейхспрезидента видного военного деятеля адмирала Деница. С точки зрения нацистов, это было важ-

нейшее назначение. Гитлер был уверен, что будущее германского фашизма снова окажется в руках военщины.

Все в этих отношениях опять как будто начинается с так называемых «мелочей». Сообщается, например, что неонацистские ораторы приглашаются на собрания военнослужащих в ФРГ. Среди солдат и офицеров распространяется фашистская литература, в том числе вновь изданная книга Гитлера «Майн кампф». Чествуются старые эсэсовцы, служившие в вермахте. В конце 70-х годов их насчитывается несколько сот тысяч. На одном из съездов неонацистской партии НДП член ее правления прямо заявляет, что известный фашистский агитатор, в прошлом полковник вермахта, Рудель заслуживает «уважения и признания бундесвера», а демократические силы — это «старьевщики, которых нужно выбросить на свалку истории». О выступлениях такого рода сообщается не раз. Главари одной из наиболее активных террористических неонацистских банд Кюнел — бывший лейтенант бундесвера.

В 60-х годах было подсчитано, что примерно 20—25 процентов солдат бундесвера приходится считать «скрытыми избирателями» той же партии НДП. Полагают, что с тех пор влияние этой партии в бундесвере упало. Но в исследованиях, составленных в конце 1978 года группой научных работников высшей школы бундесвера, некоторые из которых сами в ней преподают, говорится, что около 10 процентов слушателей этой школы проявляют «большую симпатию к неонацистским идеям». Имеются, видимо, в виду только самые горячие сторонники неонацистов.

Тут речь идет о низах армии боннской республики. Что касается ее генералов, то никакой статистики относительно их взглядов, конечно, не ведется. Установлено только, что НДП располагает или располагала внутри бундесвера даже своим организационным аппаратом. Это уже нечто вроде прямой подготовки к внедрению в бундесвер. Обнаруживается также, что неонацистские террористические группы, прикрывающие себя вывесками «военно-спортивных» организаций, подчас снабжаются оружием, вплоть до «подержанных» танков и бронетранспортеров. Снабжаются кем?

Судя по всему, это опять-таки только начало. О чем стороны договариваются на конфиденциальных встречах в верхах, держится, конечно, в строжайшей тайне. Известно, что в вопросах внешней политики неонацисты всецело одобряют идею бундесвера превратиться в так называемую «европейскую армию», господствующую на всем западе континента. Идея эта по существу вполне совпадает со старым планом Гитлера создать «тысячелетнюю европейскую империю». Издающийся в ФРГ неонацистский журнал «Нация Европа» выступает не только за «евростратегические» ракеты и нейтронные бомбы, но требует дополнить это развертыванием обычных вооружений и наращиванием численности сухопутных сил НАТО, то есть прежде всего того же бундесвера, который уже сейчас сильнее гитлеровской армии.

Мысль неонацистов ясна. Как и их единомышленники в США, они делают ставку на то, что американские ультрамилитаристы в ходе своей взрывоопасной политики рано или поздно набросятся на Европу, мобилизуя всех своих открытых или скрытых союзников. По тем же расчетам, тогда и придет конец упадку германского фашизма и наступит долгожданный момент его сенсационного возрождения. Современные гитлеровцы полагают, что им уготована роль жандармов и убийц при проамериканских диктаторских режимах.

Пока же они в свой черед продолжают ждать своего часа, тренируясь в технике терроризма и стараясь максимально накалить реваншистскую атмосферу в своей стране.

5

Нельзя считать, что тактика фашизма в Европе диктуется теперь, как когда-то в прошлом, одними немецкими нацистами. Неонацисты в таких странах, как Италия и Франция, также изо всех сил стремятся поднять голову и проводят свою линию, исходя из собственных интересов и местных условий. Обнаруживается, однако, что и они сейчас то и дело применяют ту же «кардинальную» тактику сговора с военщиной. Это особенно бросается в глаза на примере Италии.

Сила итальянской неонацистской партии «Итальянское социальное движение» (ИСД) объясняется прежде всего внутренними социальными проблемами в этой стране, в частности — обнищанием крестьянства, особенно на бедствующем юге. Но налицо и другое объяснение.

Многое говорит о том, что военная стратегия Пентагона предусматривает в ходе агрессии против Советского Союза и других социалистических стран генеральное наступление американских и натовских вооруженных сил в первую очередь именно из средиземноморского региона. Здесь пребывает мощный американский 6-й флот, угрожающий арабским странам, и сосредоточены главные американские десантные формирования, призванные действовать в направлении Балкан, Черного моря и Близ-

него Востока. Расквартированный в Неаполе южноевропейский штаб НАТО, возглавляемый американским адмиралом, уже годами всячески пытается подвести под свои военные позиции надежную политическую базу. Тем самым захват власти в Италии становится одним из важнейших стратегических заданий заокеанских милитаристов, выполнить которое ввиду непосредственной близости 6-го флота США к полуострову как будто не так трудно.

С другой стороны, однако, задание это усложняется для них политически: тем, что левое рабочее движение в Италии, где коммунистическая партия насчитывает 1,6 миллиона членов, располагает особой силой. Решение, к которому приходят здесь американские стратеги, типично для Пентагона: в какой-то момент руками неофашистов и их друзей в итальянских вооруженных силах захватить власть в Риме. Отсюда и «взлет» итальянского неофашизма, взлет, который действительно нельзя считать случайным.

В первые годы после войны у международного неофашизма преобладали другие расчеты. Тогда его главная ставка делалась на быстрое восстановление старой гитлеровской партии к западу от Эльбы. Дело доходило до того, что в начале 50-х годов, в разгар «холодной войны», на тайной сходке бывших нацистских гаулейтеров и эссовских генералов во главе с бывшим статс-секретарем ведомства Геббельса В. Науманом было решено устроить заговор с целью прийти к власти в Бонне и затем с помощью Соединенных Штатов напасть на ГДР и Чехословакию. К этому были привлечены старые генералы вермахта, мечтавшие о реванше.

Заговор был раскрыт, и никакого возрождения германского фашизма не последовало. Официальные военные круги в Бонне действовать не рискнули, население страны не выказывало готовности перейти к фашистам, и неонацистские организации продолжали прозябать. Тогда инициативу переняли в свои руки наследники Муссолини, сговорившиеся с американским штабом в Неаполе. С тех пор они и остаются крупнейшей силой в рядах международного неофашизма.

Попытки совершить неофашистский государственный переворот предпринимались в Италии в первой половине 70-х годов несколько раз. В заговоре под названием «Антарктида» предусматривалось, например, что вся операция по захвату власти и разгрому «красных районов» в стране завершится в течение 36 часов. Тосковавшие по временам Муссолини итальянские неофашисты сразу же с горячей готовностью пошли на сговор. Их партия ИСД была с первых же послевоенных лет теснейшим образом сплетена с высшими военными кругами, также в свое время учившимися у Муссолини. Почти все важные посты в армии, на флоте и в разведке Италии были заполнены доверенными людьми из ИСД.

Так, маршал Грациани, палач Эфиопии, последний военный министр Муссолини, приговоренный к 12 годам тюрьмы и три месяца спустя выпущенный на волю, был сделан председателем ИСД. Его преемником на этом посту впоследствии стал другой фаворит Муссолини, флотский офицер князь Боргезе, женатый на русской белоэмигрантке графине Олсуфьевой. Бывший командующий военно-морскими силами в Южной Европе адмирал Бириделли стал после своей отставки вице-председателем ИСД. Бывший начальник штаба карабинеров (военной полиции) генерал Лоренцо одно время руководил неофашистским заговором, получившим название «Дело Сифаро». Бывший начальник штаба военной разведки генерал Мичели и генерал бронетанковых войск Риск также участвовали в этих делах, поддерживая одновременно тесный контакт с США и НАТО.

Вооруженные силы и неофашизм и здесь, в Италии, по сути дела, составляют одну дружную, хотя и негласную компанию, оставаясь такой по сей день. Санкцию на образование этого сообщества дал, вероятно, перед своим концом сам Муссолини, поручивший это дело бывшему помощнику министра в своем правительстве, нынешнему лидеру ИСД Дж. Альмиранте. Этот Альмиранте не так давно лично присутствовал на конференции «Всемирной антикоммунистической лиги» в Вашингтоне — полусекретной организации, собирающей в своих рядах сторонников агрессии против СССР.

ИСД располагает значительными денежными средствами, какая-то часть которых, очевидно, поступает из касс итальянских военных концернов, выполняющих выгодные заказы НАТО и со своей стороны участвующих в этой игре. Это позволяет фашистам завлекать в свои сети крестьян, безработных и люмпен-пролетариев. Столь же несомненно, что их партию финансирует мафия в Сицилии, у которой свои контакты в США.

Приход к власти в Риме в 1983 году коалиционного правительства во главе с лидером социалистической партии Б. Кракси, конечно, задерживает осуществление всех таких планов. Но в октябре 1984 года все же пришлось арестовать несколько видных деятелей секретной военной службы «СИСМИ», руководимой генералом Музумечи и связанной с ЦРУ и тайной масонской ложей «П-2».

Все эти круги, видимо, снова только ждут удобного момента, чтобы с помощью ЦРУ штурмом взять Рим, утопить в крови такие рабочие центры, как Турин и Милан, и привлечь фашистов в полицейскую гвардию авторитарного режима. Сама же партия ИСД

рассчитывает в такой момент создать наконец свое правительство вместе с генералами. Тактика неофашизма на юге буржуазной Европы, таким образом, в основном та же, что и на севере.

* * *

События в Мадриде во многом повторяют события в Риме. Хотя генерал-ассимуса Франко давно уже нет в живых и его партия «Фаланга» распущена, хотя страной теперь управляет социал-демократическое правительство, правые военные круги и не думают сдать игру. Попытки государственного переворота с помощью военщины предпринимались в Испании в последнее время почти из года в год. На улицы Мадрида врывались толпы франкистов с буйными криками «Армию к власти!».

Дошло до того, что в 1983 году правительству ради спасения нынешнего строя пришлось провести целую реформу вооруженных сил, чтобы попытаться справиться с путчистскими настроениями в их среде. Ряду участников провалившегося военного переворота в феврале 1981 года были изменены уже объявленные сроки наказания; так, например, срок тюремного заключения одного из главарей путча генерала Армада был увеличен в 5 раз — с 6 до 30 лет.

В прошлом военная каста в Испании была всемогуща. Франко был не только главнокомандующим вооруженных сил, но и пожизненным главой государства, председателем совета министров, лидером «Фаланги». С 1938-го по 1962 год из 67 членов его правительства 39 процентов были армейскими офицерами. Теперь «Фалангу» заменяют такие организации, как «Новая сила», «Национальная конфедерация ассоциации бывших бойцов Фаланги», «Фронт молодых», «Испанское социальное движение». Заговоры плетутся по-прежнему. Значительная часть офицеров нынешней испанской армии поступила на службу еще при франкистах. В Пентагоне помалкивают, но за Испанией, почти насильно втянутой в НАТО, напряженно следят. 6-й флот США остается поблизости.

В соседней Португалии диктатор Салазар держался у власти также с помощью военной клики, в руководство которой, сменяя друг друга, входили генерал Кармова, генерал Лопиш и адмирал Томаш. Есть признаки, что фашисты и здесь в сговоре с правым офицерством ждут подходящего момента, чтобы взять реванш за свое поражение в 1974 году. Весьма вероятно, что в случае удачи государственного переворота в Мадриде в недавнем прошлом за ним последовала бы такая же попытка в Лиссабоне. Этого потребовала бы все та же, нынешняя геостратегия Пентагона. Несмотря на революцию 1974 года, списывать со счета португальскую военщину, самодержавно правившую страной 48 лет, годами сотрудничавшую с Франко, не приходится.

В Греции «средиземноморская стратегия» Пентагона и неофашистов привела в апреле 1968 года к захвату власти в Афинах группой «черных полковников», свергнутых народом уже 7 лет спустя.

В Турции, командующей Дарданелльским и Босфорским проливами, вся власть с 1980 года в руках военных, установивших фактически свою диктатуру. Вероятно, это и здесь произошло не без одобрения Вашингтона. Тут же не сходит со сцены официально распушенная террористическая фашистская организация «серых волков», замешанная в деле покушения на папу римского и в провокации против болгарина Антонова. Балканы, таким образом, вовлечены в тот же круг.

Сходные тенденции наблюдаются в Латинской Америке, где уже действуют диктаторские или полудиктаторские режимы в таких странах, как Чили, Парагвай, Гондурас, Сальвадор. В Японии давно назревшее сращивание неофашистов с военщиной только начинается. Но главной мишенью военного фашизма все-таки остается Европа.

6

Едва ли можно исключить, что такой же процесс в той или иной форме рано или поздно, и скорее рано, чем поздно, охватит и такие ведущие страны в Западной Европе, как Франция и Англия.

Факты о сближении фашистов с военными кругами в Англии, разумеется, тщательно утаиваются. Но что может произойти в этой стране, если правящие английские консерваторы на ближайших парламентских выборах потерпят, как ожидается многими, серьезное поражение и в Лондоне у руля станет лейбористская партия — та партия, которая отказывается согласиться на неограниченную гонку ядерных и тем более космических вооружений сообща с Америкой? В рядах лейбористов в последнее время усилилось прогрессивное крыло.

Уже в феврале 1984 года сообщалось о сближении крайне правого крыла консерваторов с фашистскими и расистскими организациями типа «Национальный фронт». Выяснилось, что в этом направлении в Лондоне планомерно работает особая группа

действия тори», основанная бывшим деятелем разведки К. Янгом, специализировавшимся на слежке за прогрессивными организациями. Янг заявил, что его группа поддерживается 24 депутатами в палате общин и по крайней мере двумя членами правительства. Имена не были названы.

Недавние успехи лейбористов на местных выборах в избирательных округах и крупные забастовки английских рабочих настолько испугали консерваторов, что они все больше правеют. Кое-кто из них, несомненно, склоняется к экстремизму. Не рискнут ли эти круги в случае серьезных классовых боев призвать себе на помощь готовых к услугам воинственных ультра? Полностью исключить такую возможность, видимо, нельзя. В 1926 году, когда в Англии вспыхнула всеобщая забастовка, правящие консерваторы во главе с Черчиллем шли на такие авантюры, очевидно, готовясь договориться с военной.

Возникает и другой, быть может, более близкий к реальной действительности вопрос. Грозит ли военный фашизм в наши дни такой важной европейской стране, как Франция? Не составляет ли Франция исключение в планах международного фашизма? Есть основания отрицательно ответить на такой вопрос. Франция тоже включена в эти планы.

Казалось бы, здесь, в стране, которой ряд лет правила социалистическая партия и где фашистская организация «Национальный фронт» многими еще не принималась всерьез (это, как известно, происходило и в других случаях), такой угрозы как будто не предвидится. Но нельзя забывать об одном важном обстоятельстве: о противоречиях между рабочим движением и правыми военными во Франции. Противоречия эти унаследованы еще с прошлого века.

После второй мировой войны, в 60-х годах, значительная часть французского генералитета устроила кровавый бунт против находившегося у власти генерала де Голля, обвинив его в измене национальным интересам Франции. Созданная этими силами фашистская организация ОАС на протяжении ряда лет занималась терроризмом, по ее вине погибло свыше тысячи человек, по данным нынешних алжирских властей — гораздо больше. Сторонники ОАС выкрикивали тогда на улицах Алжира: «Де Голля на виселицу!» Позднее было установлено, что ОАС намеревалась с помощью парашютистов захватить Париж.

Известно, что правые круги во Франции решительно активизировались после своей победы на последних парламентских выборах и что они, хотя и без особого шума, так же, как английские консерваторы, готовы двигаться еще дальше вправо. Вполне вероятно, что на этом строят свои расчеты такие неофашистские организации, как «Национальный фронт», и что с их стороны уже предпринимаются попытки наладить контакт с реакционными генералами.

Главарь «Национального фронта» бывший легионер Ле Пен непременно выступает на митингах, восхваляя Гитлера и — что заслуживает особого внимания — Пиночета. В дни выборов в так называемой «европарламент» Ле Пен громогласно объявил о намерении своей организации выдвинуть на будущих президентских выборах во Франции свою кандидатуру. В этих кругах, таким образом, считается, что можно метить уже довольно далеко, повторяя методы Гитлера.

Так или иначе, обстановка во Франции изменилась. Эта страна явно не исключена из замыслов фашистов «завоевать» Западную Европу.

* * *

Такова нынешняя стратегия фашистов, рассчитывающих путем сговора с ультрареакционной военщиной положить конец постигшему их после войны упадку и вернуться к временам Гитлера, Муссолини и Франко.

Ясно и другое. Если довоенный фашизм на сто процентов служил целям германских милитаристов, то новый, послевоенный фашизм, где бы он ни действовал, подчиняется прежде всего замыслам американских милитаристов. Отсюда его политические установки, его денежные средства и его террористические авантюры.

Террор и остается его главной картой в будущем. Один из неофашистских главарей, где-то скрывавшийся Грациани, составил инструкцию, в которой говорилось: «Чтобы победить, необходимо вызвать среди широких масс чувство бессилия, отчаяния и полной покорности... Главным средством для достижения этой цели является террор, причем самый безжалостный... Мы должны отказаться от всяких моральных и гуманных принципов и убивать, убивать стариков, женщин, детей...»

Иными словами, программа хаоса, страха во что бы то ни стало!

Все неофашистские силы покрупнее в капиталистическом мире теперь стремятся насаждать в Европе и на других континентах авторитарные режимы, кровью расправляющиеся с рабочим движением и движением за мир. Вот почему многие чисто фашистские организации выступают теперь под маской военных групп. Идея опирающейся на Пентагон неограниченной террористической диктатуры заменяет для них утраченную поддержку масс.

Может ли сговор фашизма с проамериканской военщиной достигнуть цели, привести к фашизации буржуазной Европы?

Соотношение классовых сил в современном мире показывает, что подобные расчеты ультраправых строятся большей частью на песке. Верно, что военщина в таких странах, как США, ФРГ, Италия, Испания, располагает значительными средствами. Верно, что такие же силы ныне формируются и в других странах. Но верно и то, что союз рабочего движения с всенародным движением за мир потенциально сильнее. Это уже доказано на практике в разных западноевропейских странах и доказано ростом прогрессивных сил во всем мире. Примером может служить Италия, на захват которой уже годами рассчитывают неонацисты в сговоре с Пентагоном. Коммунистическая партия Италии, как уже упомянуто, насчитывает теперь свыше полутора миллиона членов.

Современный военный фашизм — не нечто новое в лагере крайней международной реакции. Это всего лишь сверхтотальный, предельно свирепый вариант обычного фашизма, рассчитывающий, придя к власти, во что бы то ни стало, раз и навсегда справиться с левыми силами.

Его авантюра исторически осуждена на провал. Важно только, чтобы антифашисты повсюду своевременно учитывали новую угрозу и не опаздывали, как когда-то, с организацией мощного сопротивления. Многие из того, что применялось в антифашистской стратегии и тактике до войны, необходимо заново обдумать. Важно и систематизировать свежий опыт, который не одинаков в разных странах. Современный фашизм и готовый к истреблению человечества ультрамилитаризм — это, по сути дела, одно и то же. Вот почему на первом месте в антифашистской пропаганде теперь должен стоять антимилитаризм, объектом пропаганды в первую очередь должна быть молодежь, а ее организаторами — сами молодые.

В. И. Ленин писал еще в 1916 году, когда, находясь в Швейцарии, вел оттуда борьбу против первой мировой войны и стремился вовлечь в нее молодежь: «Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых *не умеют* подойти, как следует, к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму *иначе*, не тем путем, *не в той форме*, *не в той обстановке*, как ее отцы». Ленин подчеркивал необходимость искать изо всех сил «соприкосновения и сближения с организациями молодежи... но подходить к ним надо *умеючи*»¹.

Прошло 70 лет, но слова Ленина не отзвучали. Они в полной, предельной мере сохраняют свою силу и политическую актуальность по сей день. Одну из главных ролей в борьбе против современного фашизма история возлагает сегодня на молодежь, подходить к которой «надо *умеючи*».

Верно, что известные общественности неонацистские организации в странах Запада, как правило, немногочисленны (исключая, как упоминалось, Италию) и значительной политической роли еще не играют. Верно, что массы уже годами обычно держатся от них в стороне и даже буржуазия пока не включается в их открытые ряды. Только во Франции они весной 1986 года проникли в парламент, внезапно одержав немалый успех. Верно также, что даже быстро растущая в разных капиталистических странах безработица до сей поры не привела к массовому притоку к неонацистам молодых. Верно, наконец, что никаких нашумевших ведущих фигур типа Гитлера и Муссолини они на этот раз не выдвинули. Это все так.

Но верно и нечто другое, что значительно важнее. *Неонацизм в наши дни политически втайне не одинок*. Во всех крупных буржуазных странах за его спиной, почти незримо для широкой общественности, прятуются и несомненно будут прятаться и в дальнейшем влиятельные милитаристские силы, в сговоре с которыми откровенный фашизм намерен рано или поздно вернуться на большую международную арену. Не подлежит также сомнению, что под крышей неонацизма неудержимо растет кровавый терроризм. Тому и другому на самых верхах покровительствуют стратеги заокеанских милитаристов.

Вот почему очень важно, чтобы современные антифашисты повсюду с особым вниманием следили за делами неонацистов, какими бы мелкими сошками их официальные организации ни казались. И особенно следили за маневрами скрытых союзников неонацизма в рядах антисоветской военщины. Повторять старые ошибки и просчеты недопустимо.

В самое последнее время из Западной Европы с разных сторон приходят сообщения об ускоренном пробуждении неонацизма. Во Франции фашистский «Национальный фронт», как уже упомянуто, добивается неожиданного и опасного для будущего страны успеха, открыто претендуя на власть. В Англии учащаются нападения фашистских хулиганов на цветное население. В Швеции полиция по сей день не может обнаружить убийц премьер-министра Ульфа Пальме, широко известное своими выступлениями в пользу разрядки, так тщательно ультраправые в этой стране законспирированы. Даже из Норвегии, страны, в годы войны находившейся под ненавистной всему народу

¹ В. И. Ленин. ПСС. т. 30, с. 226, 229.

властью гитлеровского агента Квислинга, сообщается о новых фашистских заговорах.

Наконец, в той же Западной Европе дает о себе знать основанная еще в 1974 году «Европейская рабочая партия» (ЕРП), располагающая своими филиалами и влиятельными сторонниками в разных странах, особенно в ФРГ и США. Фюрер этой немногочисленной, но особенно ретивой партии американец Линдон Ларош не стесняется говорить гитлеровским языком. Он публично заявляет: «Судьба мира в моих руках, я чувствую, какая ужасная ответственность лежит на мне». Есть основания считать, что эта группа, своего рода погромная организация в чисто американском вкусе, причастна к терроризму, в частности, к убийству Пальме. Ее сторонников называют «нацистами без свастики». Тот же Ларош подчеркнул: «Совершенно не обязательно носить коричневую рубашку, чтобы быть фашистом. Союзом не обязательно самому называть себя фашистом. Просто надо быть им». Это тоже нечто новое в неофашистской тактике.

Член ЕРП В. Гуннерсон незадолго до убийства Пальме заявил: «Пальме находится в списках приговоренных к смерти. На стокахольмских улицах скоро прольется кровь». В числе призывов ЕРП есть такие: «Обеспечьте мир с помощью космического оружия!», «Создавайте лучевое оружие!», «Укреплению Атлантического союза должна способствовать ФРГ!». Бывший директор ЦРУ У. Колби, выступая в конгрессе США, признал, что в 70-х годах ЕРП получал от ЦРУ до 100 тысяч долларов в год.

Характерно и то, что в боннской республике эту партию поддерживают опять-таки влиятельные военные круги, в том числе, например, генерал бундесвера Ф. Грунесвальд, бывший инспектор военно-морского флота ФРГ А. Ценкер, бывший начальник военной контрразведки ФРГ П. Шерер. Не следует забывать, что и Пиночет, фашистский диктатор Чили, — кадровый генерал и в свое время главарь тайной военной группы, действовавшей в этой стране.

Чем объяснить внезапный подъем ультраправых заговорщиков в капиталистическом мире? Ясно одно. Активизации неофашизма в Западной Европе и в других регионах явно способствует накапливаемая антисоветскими милитаристами США грозная атмосфера в мире. Столь же верно, что нормализация советско-американских отношений могла бы в значительной мере остановить этот процесс. Но захотят ли этого в Вашингтоне?

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений ТУИНОВ. Фильм. <i>Повесть</i>	3
Павел БУЛУШЕВ. Русский характер. Баллада о седой трын-траве. Крестный ход?.. Непохоже... Два снегиря в гвардейском оперенъе... Комментарий к собственной балладе. <i>Стихи</i>	78
Виктор ДЕМИДОВ. Повесть о Военном совете	80
Глеб ПАГИРЕВ. Мой первый салют. Через сорок лет. Лирическое. На страже. Юнцу. <i>Стихи</i>	121
Наталья КАРПОВА. Через болото. Две женщины. Солдат. <i>Стихи</i>	123
Ряза ХАЛИД. На Красной площади. Битва. Звуки. Циолковский. <i>Стихи</i> . <i>Перевод с татарского С. Макарова</i>	124

ЛЕНИНГРАД. БЛОКАДА. 1941—1944

А. ШАБАЛОВСКИЙ. Два рассказа	125
В. ПУХОВ. Ленинградская история	129
Александр БОРИСОВ. Вместо ордена	136

ПУБЛИЦИСТИКА

Эрнст ГЕНРИ. Стратегия современного фашизма	144
---	-----

А. С. ПУШКИН

Стелла АБРАМОВИЧ. Пушкин. Труды и дни. Из хроники 1836 года	156
---	-----

ИСКУССТВО

И. ГОРБАЧЕВ, народный артист СССР. Что же кажется главным?	180
--	-----

ВОСПОМИНАНИЯ

И. ЭВЕНТОВ. «Он воспевал море...»	185
---	-----

КРИТИКА

Евгений СИДОРОВ. Слово, сказанное на лету (О прозе Е. Евтушенко)	191
Игорь СУХИХ. По законам искусства (Заметки о современном очерке)	200

Главный редактор Г. К. ХОЛОПОВ

Редакционная коллегия:

Л. Э. ВАРУСТИН (зам. главного редактора), А. А. ГОРЕЛОВ, В. С. ДЯКИН, П. В. ЖУР (первый зам. главного редактора), А. Г. КАЛЕНТЬЕВА, В. Н. КУЗНЕЦОВ, Г. А. НЕКРАСОВ, Н. И. НЕУМИНА, Г. Ф. ПИКОЛАЕВ, М. М. ПАНИН, Н. Н. СКАТОВ, А. А. ФУРСЕНКО, А. П. ЭЛЬЯШЕВИЧ

Ответственный секретарь О. А. ЛЮБИН

Корректоры: Г. А. Бельтюкова, О. А. Назарова. Технический редактор В. Т. Молоткова.

Адрес редакции: 191028, Ленинград, Моховая, 20

Телефоны: главный редактор — 272-89-48, первый заместитель главного редактора — 273-76-92, заместитель главного редактора — 273-52-56, ответственный секретарь — 272-71-38, зав. редакцией — 273-37-24, отдел прозы — 272-18-15, отдел публицистики — 279-33-74, отдел критики — 273-74-91, отдел поэзии — 279-30-41

Издательство «Художественная литература»

Сдано в набор 16.09.86. Подписано к печати 17.11.86. М-38841. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Печать высокая. 18,2 усл. л. 18,375 усл. кр.-отт. 23,679 уч.-изд. л. Тираж 140 000 экз. Заказ № 382. Цена 90 коп.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

90 коп.

2-2305

Индекс
70327

Звезда, 1987, № 1, 1—208.

42 $\frac{2}{15-6}$

ISSN 0321-1878

802.87

1357.2 (N1)

Journal

1
1987